

УДК 327.8

**ИНДО-ТИХООКЕАНСКОЕ ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ИНДИИ И США**

© 2013 г.

С.В. Старкин

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

starkinserge@mail.ru

Поступила в редакцию 19.04.2013

Проводится анализ ключевых характеристик региональной безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. По мнению автора, исследование международных процессов, происходящих в регионе, свидетельствует о том, что в политикоформирующих кругах заинтересованных государств, таких как США и Индия, происходит концептуальное оформление Индо-Тихоокеанского геостратегического пространства, в первую очередь с целью противостояния растущему военно-морскому потенциалу Китая.

Ключевые слова: Индо-Тихоокеанское геостратегическое пространство, международная безопасность, региональная безопасность, США, Индия, Китай.

Азиатско-Тихоокеанский регион имеет особое значение для развития России в долгосрочной перспективе и играет ключевую роль с точки зрения обеспечения национальной безопасности нашей страны. В АТР расположены три четверти российской территории, проживает 30 млн человек, сосредоточено от 60 до 80% запасов стратегически важных ресурсов [1, с. 185]. Концепция внешней политики России указывает: «Важное и все возрастающее значение во внешней политике Российской Федерации имеет Азия, что обусловлено прямой принадлежностью России к этому динамично развивающемуся региону, необходимостью экономического подъема Сибири и Дальнего Востока. Упор будет сделан на активизации участия России в основных интеграционных структурах Азиатско-Тихоокеанского региона» [2]. В своей программной статье «Россия и меняющийся мир» В.В. Путин также подтвердил тезис о продолжении роста Китая и Индии и повышении веса всего Азиатско-Тихоокеанского региона, что будет способствовать дальнейшему развитию Сибири и Дальнего Востока, позволит нашей стране в еще большей степени подключиться к динамичным интеграционным процессам в «новой Азии» [3].

Данное обстоятельство обуславливает особую актуальность изучения международных процессов, происходящих в АТР, особенно в сфере формирования системы региональной безопасности. В настоящей статье мы попытаемся проанализировать некоторые аспекты данной проблемы, связанные с действиями США, Индии и Китая и направленные на геостратегическое доминирование в регионе.

Ключевыми эмпирическими положениями для изучения указанных процессов, на наш взгляд, являются следующие: во-первых, с точки зрения пространственной перспективы интересующий нас регион объединяет восточную часть Индийского океана и западную часть Тихого, смыкающиеся в Южно-Китайском море. Во-вторых, речь идет о структурировании системы региональной безопасности, заключающейся в балансировании интересов США и Индии в Тихом и Индийском океанах, и, в-третьих, озабоченностью региональных акторов расширяющимися военно-морскими возможностями и амбициями Китая. Таким образом, в контексте стремительного расширения региональной силовой проекции Индии и КНР и поиска США стратегических партнеров особое значение для Вашингтона приобретает взаимодействие с Нью-Дели в Индийском и Тихом океанах.

Существенным исходным моментом в этой связи является то, что часть акватории Индийского и Тихого океанов, охватывающая Юго-Восточную Азию, выступает в современном академическом дискурсе и документах стратегического планирования (особенно в Индии и США) как единая стратегическая система, получившая название Индо-Тихоокеанского региона. Западные исследователи, например А. Теллис, говорят о сформировавшемся Индо-Тихоокеанском геополитическом пространстве [4].

Следует отметить, что концепт Индо-Тихоокеанского региона в настоящее время выглядит далеко не столь фантастичным, как это могло показаться 10 или 20 лет назад. Представители зарубежных политикоформирующих кругов, прежде всего американских, полагают,

что сегодня имеется необходимый комплекс факторов для выделения и конструирования полноценной дипломатической и экономической архитектуры данного региона, а также соответствующей системы безопасности.

В формате геополитических исследований Индийский и Тихий океаны являются отдельными, хотя и соседними, регионами. В реальности границы между ними менее фиксированы. В ряде случаев наблюдается совпадение понятий классической геополитики (например, «позиция» как физическое месторасположение в регионе) с понятиями гносеологии («позиция» как мировоззрение, мировосприятие). Суть вещей четко выразил Ч. Фримэн, указав, что «после завершения «холодной войны» Индо-Тихоокеанский регион превратился в наиболее динамичную зону мира. Смена силовых полюсов в восприятии международного сообщества привела к пониманию того, что Индо-Тихоокеанский регион стал новым экономическим центром тяжести и осевой точкой глобальной геополитики» [5].

Посол Австралии в Индии П. Варгэз подчеркнул, что рассматриваемый Индо-Тихоокеанский конструкт «связывает Индийский и Тихий океаны, акцентируя, тем самым, ключевую роль, которую военно-морской потенциал будет играть в стратегическом и оборонном планировании в среднесрочной перспективе» [6, р. 2].

Политическая практика использует институциональные структуры и межгосударственные отношения, формируя единое Индо-Тихоокеанское пространство посредством концептуализации региональной стратегии для последующей актуализации. Развертывание сил и средств со стороны США и Индии позволяет говорить о наличии оперативной индо-тихоокеанской стратегии.

Если ретроспективно восстановить декларации 80–90-х годов прошлого века, вспоминается оживление, связанное с «Тихоокеанским Римлэндом», его колоссальным экономическим потенциалом и соответствующими институциональными механизмами, такими как АТЭС, а также спекуляциями по поводу того, что XXI век станет «Тихоокеанским столетием». В 2010-е гг. центром внимания политических элит становится именно Индо-Тихоокеанский регион как более логичная и стройная структура с адекватными формулировками в сфере безопасности и релевантными институциональными механизмами.

Концепция Индо-Тихоокеанского региона в последние несколько лет начинает активно применяться американскими специалистами в области стратегического планирования. Индийский и Тихий океаны рассматриваются как еди-

ное водное пространство, требующее выработки новой стратегии действий, которая позволит обеспечить гибкое развёртывание сил и средств. Применительно к Индии и США такое развёртывание учитывает прежде всего устремления Китая, также имеющего долговременные интересы в регионе. С точки зрения оборонной доктрины США концепция Индо-Тихоокеанского региона нашла отражение в создании Тихоокеанского командования (US Pacific Command, PACOM), зона ответственности которого распространяется от Тихого океана вглубь Индийского, включая всё побережье Индии и базу «Диэго Гарсиа» в центре Индийского океана. Кроме того, для эффективной реализации данной концепции американские специалисты по стратегическому планированию полагают необходимым установление более тесных связей с Австралией. В качестве примера практического воплощения данной стратегии эксперты приводят дискуссию о размещении наблюдательных самолетов Р-8 и беспилотных летательных аппаратов в восточной части Индийского океана (на принадлежащих Австралии Кокосовых островах) для проведения операций в Южно-Китайском море.

Американские политикоформирующие круги рассматривают провозглашённое Б. Обамой смещение центра внимания США в азиатский регион именно в рамках концепции Индо-Тихоокеанского региона. По их мнению, в случае если бы США пренебрегли указанным регионом, это способствовало бы возникновению там «многополярного военного порядка» (наряду с уже существующими политическим и экономическим), тогда как военное присутствие США не только уравнивает усиливающееся влияние Китая, но и будет способствовать стабилизации в регионе.

Заявления представителей американских политикоформирующих кругов и тексты концептуальных документов свидетельствуют о неослабевающем интересе американского истеблишмента к рассматриваемому региону. Так, оборонная доктрина США декларирует, что «интересы американской национальной безопасности неразрывно связаны с развертыванием в расширяющейся дуге от западной части Тихого океана до региона Индийского океана» [7, р. 2].

Укрепляющиеся стратегические связи с Индией подчеркивают значение региона в восприятии лиц, принимающих решения в США. PACOM выступает в качестве сопредседателя американо-индийской группы по военному сотрудничеству. Летом 2011 г. комитет Сената по обороне констатировал, что «совместные военно-морские учения, проведенные США и Инди-

ей, стали фундаментом стабильности, безопасности и свободной торговли в Индо-Тихоокеанском регионе» [8, р. 211].

Н. Пауэл, посол США в Индии, подчеркнула в своем послании Сенату в феврале 2012 г.: «Мы рассматриваем Индию в качестве сетевого провайдера безопасности в индо-тихоокеанском регионе» [9].

Интересен в этой связи анализ того, как индо-тихоокеанские формулировки используются американскими функционерами. Понятия оперативных концептов включают геополитическое взаимопроникновение пространств Индийского и Тихого океанов как отражение новой стратегической реальности и вызов для следующей фазы американской стратегии. Стратегическое переосмысление индийско-тихоокеанской региональной концептуализации генерирует практические императивы для американских штабных структур по переводу растущей взаимосвязи между океанами в контекст оперативного планирования.

Заместитель госсекретаря В. Бернс отметил, что «присутствие Индии в Индийском и Тихом океанах является источником комфорта для США и подтверждает наличие у нее потенциала выступать в качестве гаранта безопасности в части, касающейся военно-морской составляющей. В данном направлении США заинтересованы в разработке совместной с Индией парадигмы военно-морской безопасности» [10].

Госсекретарь Х. Клинтон, в свою очередь, предложила ряд стратегических формулировок видения Индо-Тихоокеанского региона с точки зрения администрации Б. Обамы. Во-первых, два океана становятся все более связанными посредством активного маневрирования флотов. Во-вторых, развитие данной тенденции вовлекает в рассматриваемые процессы и других региональных акторов. «Мы расширяем интерпретацию нашего союза с Австралией от тихоокеанского партнерства к индо-тихоокеанскому» [11].

Аналогичные тезисы генерируются руководством Министерства обороны. Л. Панетта в июне 2012 г. заявил о перебалансировке стратегии США: «Мы будем расширять наше военное сотрудничество и наше присутствие в геостратегической дуге от западной части Тихого океана и Восточной Азии до Индийского океана и Южной Азии. Взаимодействие с Индией при этом выступает несущей осью данной стратегии» [12].

Ряд решений, принятых США в 2011 г., подтверждает логику развертывания американских активов в регионе. Во-первых, было анонсировано, что США разместят корабли берегового охранения в Сингапуре, откуда смогут перебрасывать их на северо-запад до Малаккского про-

лива и в восточную часть Индийского океана, либо на северо-восток к Южно-Китайскому морю и в западную часть Тихого океана. Во-вторых, в ходе своего визита в Австралию в ноябре 2011 г. Обама заявил о «новых возможностях взаимодействия с союзниками в Индо-Тихоокеанском регионе» [13].

Практическим отражением этих заявлений стало соглашение о расширении присутствия военно-морских сил США в Дарвине на северо-западном побережье Австралии, что справедливо можно расценивать как значительный вклад в проекцию американской региональной мощи и создание «индо-тихоокеанского военно-морского узла». Несомненно, что Дарвиновское соглашение является элементом более широкой индо-тихоокеанской стратегии США по реконфигурации сил в регионе и противостоянию с Китаем.

Развернувшаяся в марте 2012 г. дискуссия в отношении размещения разведывательных самолетов и беспилотных летательных аппаратов представляет очередной пример индо-тихоокеанского стратегического мышления, материализующегося в развертывании реальных боевых сил и средств и интегрирующего акватории Бенгальского залива и Южно-Китайского моря в единый геостратегический театр. В докладе Исследовательской службы Конгресса отмечается, что такие действия отражают «истинное видение Азиатско-Тихоокеанского региона, включающего Индийский океан» [14].

Среди представителей политического сообщества Вашингтона, придерживающихся реалистических суждений о международных процессах, также заметно повышение внимания к индо-тихоокеанской стратегической парадигме. По мнению исследователей Дж. Холмса и Т. Йошихара, американский истеблишмент начинает воспринимать индо-тихоокеанский театр как единое оперативное пространство [15, р. 10]. Работа А. Винера и П. Домбровского была озаглавлена «Военно-морская стратегия США и ее применение для Индо-Тихоокеанского региона» [16, р. 67–94]. В стенах American Enterprise Institute М. Ослин обсуждал понятия «концептуализация широкого Индо-Тихоокеанского пространства», «общие Индо-Тихоокеанские ценности» и «геополитическое противостояние в регионе» [17]. Относительно формата данного противостояния Центр за Новую Американскую Безопасность признал наличие глобальной стратегии США, на более высоком качественном уровне актуализирующей развитие отношений с «дружественными» странами (такими как Индия), чтобы нести «вместе с США бремя противодействия Китаю. Одновременно с тем как в регионе кристаллизуются новые центры

силы, сам регион трансформируется из Азиатско-Тихоокеанского в Индо-Тихоокеанский» [18]. Выступая в Фонде наследия, В. Ломан заявил, что «серьезнейшим вызовом для американского лидерства в индо-тихоокеанском регионе является неуклонное развитие Китая» [19]. Именно в данном контексте американские эксперты, близкие к центрам принятия решений, единодушны в обосновании необходимости активизации Американско-Индийского стратегического альянса.

Анализ американского присутствия в Азии, осуществленный Р. Капланом, также насыщен индо-тихоокеанской контекстуализацией. Каплан справедливо подчеркивает, что «США пытаются перенести фокус своей стратегии в географическое ядро глобальной экономики: в территории вокруг Индийского и Тихого океанов. Поскольку динамично развивающийся Китай неуклонно расширяет свое военное и экономическое присутствие в Индо-Тихоокеанском пространстве, данный регион оказался в эпицентре развернувшейся гонки вооружений, несущей угрозы безопасности региональным морским маршрутам. Если США вплотную не займутся решением подобных проблем, есть риск формирования многополярного военного порядка в дополнение к уже существующему многовекторному состоянию в экономической и политической сферах... таким образом, военная мощь США в Индо-Тихоокеанском регионе необходима не только для мирного сдерживания Китая, но и для региональной стабилизации» [20]. Тот же Р. Каплан утверждает, что без ощутимого американского присутствия в регионе страны бассейна Южно-Китайского моря неминуемо превратятся в китайских сателлитов [21].

Индийские политикоформирующие круги в целом занимают аналогичную позицию по формированию концепции Индо-Тихоокеанского региона. Так, индийская военно-морская доктрина 2004 г. признала тенденцию «смены глобального военно-морского фокуса с Атлантическо-Тихоокеанского пространства на Индо-Тихоокеанский» [22, р. 65–67], что привело к смене соответствующей риторики руководства ВМФ Индии. Отражением данного трансокеанского восприятия региона индийскими штабными структурами стало, в том числе, формирование Дальневосточного морского командования (FENC), дислоцированного на Андаманских островах, в зону оперативной ответственности которого входит пространство между океанами.

Подтверждением вышеизложенного тезиса может стать список военно-морских учений, проводимых индийскими ВМС совместно с

флотами других региональных государств. Учения «Милан» проводятся с 1995 г. каждые два года. В 2012 г. в них были задействованы подразделения 15 государств: Маврикия, Сейшельских островов, Мальдивских островов, Шри-Ланки, Бангладеша, Мьянмы, Таиланда, Малайзии, Сингапура, Индонезии, Брунея, Вьетнама, Филиппин, Австралии, Индии. Ежегодно организуются индийско-сингапурские учения «Симбекс». Индийские ВМФ практикуют регулярные маневры в акваториях Бенгальского залива, Малаккского пролива, в Южно-Китайском море, восточной части Индийского океана и западной части Тихого. При этом данные маневры провоцируют регулярные дипломатические коллизии с Китаем.

Индо-тихоокеанские формулировки в последнее время активно используются высокопоставленными индийскими руководителями. Н. Рао, министр иностранных дел, отметила в декабре 2011 г.: «В регионе Индия взаимодействует с США для реагирования на традиционные и нетрадиционные вызовы безопасности. В частности, на вызовы в военно-морской сфере» [23]. Р. Матаи в феврале 2012 г. заявил, что «наше партнерство с США является краеугольным камнем для создания стабильного, процветающего и безопасного Индо-Тихоокеанского региона» [24].

Экспертно-политическое сообщество Индии поддерживает правительственный настрой. Бывший министр иностранных дел Ш. Саран подтвердил в 2011 г., что «за 2010 г. термин «Индо-Тихоокеанский регион» занял достойное место в индийском стратегическом дискурсе» [25]. По образному выражению Х. Панта, в геополитическом ракурсе «тектонические плиты смещаются в Индо-Тихоокеанское пространство» [26]. Другой представитель экспертного сообщества, Н. Паи, признает наличие военно-морского вызова в «формирующейся геополитике Индо-Тихоокеанского региона... Присутствие индийского ВМФ в восточно-азиатских водах представляется весомым доказательством соответствующих амбиций в Индо-Тихоокеанском регионе» [27]. Р. Мохан утверждает, что хотя «традиционно Тихий и Индийский океан рассматривались как гетерогенные и автономные геополитические сущности, современные тенденции генерируют более интегрированный подход к региону и стирают, таким образом, привычно ясные различия между стратегическим пространством двух океанов» [28].

Для индийского истеблишмента вопросы региональной безопасности замыкаются, в том числе, на формировании стратегических союзов и военно-морской совместимости с партнерами

в регионе, что в совокупности должно стать важным индикатором реального боевого потенциала страны. Тот же Р. Мохан полагает, что сотрудничество Индии с Австралией в сфере безопасности, изложенное в оперативных терминах индо-тихоокеанской концептуализации, является идентичным сотрудничеству Индии с США. По его мнению, поскольку «ВМС Индии и США взаимодействуют в водах Тихого и Индийского океанов, традиционная дифференциация между этими театрами, вероятно, в краткосрочной перспективе будет окончательно размыта» [29, р. 7–14]. Наконец, в глазах индийских исследователей, подобно их американским коллегам, индо-тихоокеанская концептуализация обусловлена прежде всего восприятием нарастающей угрозы со стороны Китая.

Собственно говоря, именно активная позиция Китая спровоцировала процесс ускоренного формирования различных коалиций, функционально пытающихся выполнить роль балансира в распределении региональной мощи. Одной коалицией стал треугольник США-Индия-Австралия, другой – США-Индия-Япония. Как и следовало ожидать, создание каждого союза сопровождается соответствующей индо-тихоокеанской и антикитайской риторикой [30].

Общепризнанным можно считать тот факт, что именно появление китайских военно-морских сил в северной части Индийского океана стало отправной точкой для артикулирования концепции единого Индо-Тихоокеанского стратегического пространства и процессов конвергенции в индийско-американских отношениях. В связи с тем что США признали за Индией право играть доминирующую роль в регионе, именно Китай стал главным вероятным противником для Индии. Уже упоминавшаяся нами индийская военно-морская доктрина эксплицитно обозначила в качестве возможных угроз попытки Китая по вторжению в морскую зону и стратегическому «окружению» Индии [22]. Руководитель ВМФ С. Мехта призвал к «противостоянию усиливающейся китайской поступи в регионе Индийского океана» [31].

Испытания Китаем модернизированного авианосца в августе 2011 г. сформировали в Индии мнение, что «ввод его в строй придаст новое измерение растущим китайским ВМС и станет основным вызовом для Индии в ее «внутренних водах» – в Индийском океане» [32].

В индийской политической риторике в отношении рассматриваемых аспектов довольно часто используется термин «окружение», служащий в качестве идентификации осознаваемой угрозы со стороны Китая, реализующего стратегию «нитка жемчуга» [33]. Бывший руково-

дитель ВМФ Пракаш выразился недвусмысленно, указав, что имеются достаточные показатели реализации «Большой Стратегии» Китая по сдерживанию Индии, и в краткосрочной перспективе можно ожидать, что китайские боевые корабли и атомные субмарины будут регулярно находиться в бухтах Чаттагонга, Ситтуе или Гвадара [34, р. 70]. Индия неоднократно выражала свое неодобрение в отношении финансовой поддержки Китаем развития пакистанского порта Гвадар, справедливо полагая, что такое развитие потенциально приведет к регулярным стоянкам китайских судов перед их маневрированием в Аденском заливе.

Зона военно-морского присутствия Китая продолжает расширяться в западной части Индийского океана, позволяя индийским экспертам говорить о том, что «островная стратегия» Китая вторгается в сферу влияния Индии. Участвовавшие визиты китайских руководителей на Мальдивские и Сейшельские острова, заключаемые там соглашения о поставках и ремонте вооружений и военной техники усиливают подозрения индийской стороны. Аналогичная ситуация складывается в Маврикии и Мозамбике, где традиционно сильное индийское влияние начинает колебаться под напором растущего китайского присутствия.

Несомненно, расширение зоны влияния Китая во всех секторах Индийского океана вызывает угрозу не только доминированию Индии в регионе – тактически оно затрагивает опорный пункт США в Диего-Гарсиа. Безусловно, при определенной вариативности развития событий данная ситуация может привести к изоляции сил США в регионе и, как следствие, к потенциальной невозможности развертывания силовых ресурсов. Именно этот вызов во многом объясняет одобрение индийских амбиций со стороны США. Во-первых, как справедливо полагают в Вашингтоне, Индия в сложившейся ситуации будет вынуждена наращивать собственное военное присутствие в Индийском океане. Во-вторых, при развитии данных тенденций Индия двинется во встречном направлении, дабы зафиксировать свое присутствие в акватории Южно-Китайского моря, традиционно рассматриваемой Китаем в качестве своей вотчины.

Таким образом, анализ изложенных материалов позволяет вычленил ряд существенных моментов, связанных с развитием основных тенденций в сфере безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе. Во-первых, с учетом нарастающего темпа экономических и политических изменений, стратегическая региональная номенклатура смещается из Восточной Азии в Азиатско-Тихоокеанский и в настоящее время –

в Индо-Тихоокеанский регион, формируя единое интегрированное геополитическое и геоэкономическое пространство.

Во-вторых, формирование данного регионального пространства сопровождается соответствующим академическим и стратегическим дискурсом, артикулирующим базовые ценности, предпосылки дальнейших действий, цели и задачи ключевых региональных акторов.

В-третьих, США пытаются активно и недвусмысленно использовать в своих интересах большинство стратегических и оперативных концептов, связанных с интеграцией Индо-Тихоокеанского региона, играя доминирующую роль в конструировании политических и военных альянсов, прежде всего с Индией.

В-четвертых, развивающееся политическое и военно-морское сотрудничество США с Индией подкрепляется риторикой безопасности и, эксплицитно противостоящее вызовам международного терроризма, в действительности имеет в своей основе угрозу со стороны Китая.

В отношении заключительного тезиса необходимо сделать некоторые примечания. В частности, несмотря на интенсивно развивающееся военно-морское и политическое взаимодействие США и Индии, оно все же носит довольно ограниченный характер *ad hoc*. Руководство Индии хотело бы сохранить дух «стратегической автономии». Участие Индии в РАСОМ не выходит за рамки присутствия в американской штаб-квартире штабного офицера среднего уровня. Индия фактически саботирует подписание комплексного Соглашения о взаимодействии в сфере безопасности и связи. Таким образом, военно-экономическое и военно-техническое американо-индийское сотрудничество носит спорадический характер.

Еще одним важным моментом является то, что и США и Индия взаимодействуют с Китаем в различных сферах, не желая ограничиваться антагонистическим балансированием. В данном контексте вполне уместным и релевантным является использование термина «хеджирование» в смысле страхования рисков и балансирования обязательств. Именно этот механизм мягкого балансирования в настоящее время в большей степени детерминирует развитие событий в рассматриваемом регионе.

Список литературы

1. Титаренко М.Л. Эволюция политической ситуации в АТР и интересы России / Внешняя политика России: 2000–2020: Научное издание в 3 томах / Рос. совет по межд. делам [под общ. ред. И.С. Иванова]. М., 2012. Т. 1.

2. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена 28 июня 2000 г.). URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/2/25.html>

3. Путин В.В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. 27 февраля 2012. URL: mn.ru/politics/20120227/312306749.html

4. Tellis A. Indian Ocean and U.S. Grand Strategy. January 17, 2012, URL: <http://maritimeindia.org/sites/all/files/pdf/Ashley.pdf>

5. Freeman C. Indo-Pacific Dynamics in Trans-Pacific Perspective. April 16, 2012. URL: <http://www.mepc.org/articles-commentary/speeches/indo-pacific-dynamics-trans-acific-perspective>

6. Varghese P. Australia and India in the Asian Century. Special Report (ICPS). May 2012.

7. Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense (Washington: Department of Defense, 2012).

8. US Senate (Committee on Armed Services), National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2012. Report (to authorize Appropriations for Fiscal Year 2012, June 22, 2011.

9. Powell N. Statement (to Senate Foreign Affairs Committee). February 7, 2012. URL: www.foreign.senate.gov

10. Burns W. J. U.S.-India Partnership in an Asia-Pacific Century. December 16, 2011. URL: <http://www.state.gov/s/d/2011/178934.htm>

11. Clinton H. America's Pacific Century. Foreign Policy, October 11, 2011. URL: <http://www.state.gov/secretary/rm/2011/10/175215.htm>

12. Panetta L. The U.S. and India: Partners in the 21st Century. June 6, 2012. URL: <http://www.defense.gov//speeches/speech.aspx?speechid=1682>

13. Obama B. Remarks by President Obama to the Australian Parliament. November 17, 2011. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/11/17/remarks-president-obama-australian-parliament>

14. Congressional Research Service, Pivot to the Pacific? The Obama Administration's «Rebalancing» Toward Asia, P. 5. URL: <http://www.fas.org/s/gp/crs/natsec/R42448.pdf>

15. Yoshihara T., Holmes J. Don't expect much from Japan in the Indian Ocean // Journal of Military and Strategic Studies. 2011. Vol. 13. № 2.

16. Winner A., Dombrowski P. United States Maritime Strategy and Implications for the Indo-Pacific Region / Australia and its Maritime Interests: At Home and in the Region. Andrew Forbes (ed.). Fyshwick, 2008.

17. Auslin M. Tipping point in the Indo-Pacific // The American Interest. 2011. Vol. 6. № 4. P. 17–24. URL: <http://www.the-americaninterest.com/article-bd.cfm?piece=924>

18. The Emerging Asian Power Web. Center for a New American Security. URL: <http://www.cnas.org/asian-power-web>

19. Lohman W. Shaping U.S.'s future in the Indo-Pacific // Washington Post, April 20, 2011.

20. Kaplan R. America's Pacific Logic // Stratfor Analysis, April 4, 2012. URL: <http://www.stratfor.com/analysis/americas-pacific-logic>

21. Kaplan R. The US Navy Fostered Globalisation: We Still Need It // *Financial Times*, November 29, 2011.
22. Government of India, *Indian Maritime Doctrine* (New Delhi: Integrated Headquarters, Ministry of Defence, 2004).
23. Rao N. India and the Asia-Pacific: Expanding Engagement. December 5, 2011. URL: <http://www.indianembassy.org>
24. Mathai R. Building on Convergences: Deepening India-U.S. Strategic Partnership. February 6, 2012. URL: <http://meaindia.nic.in/mystart.php?id=530118985>
25. Saran S. Mapping the Indo-Pacific // *Indian Express*, October 29, 2011.
26. Pant H. Reading Myanmar's Reforms // *India Express*, February 7, 2012.
27. Pai N. Dealing with a vulnerable China. November 21, 2011, <http://www.sify.com/finance/nitin-pai-dealing-with-a-vulnerable-china-newsanalysis-llvcmfjjaic.html>
28. Mohan R. Indispensable India // *American Review*, November 2011. URL: <http://americanreviewmag.com/stories/Indispensable-India>
29. Mohan R. India and Australia: Maritime Partners in the Indo-Pacific // *AsiaLink Essays*. November 2011. V. 3, № 7.
30. Chellaney B. Asia's New Tripartite Entente. Project Syndicate. January 10, 2012. URL: <http://beta.project-syndicate.org/commentary/asia-snew-tripartite-entente>
31. Mehta S. India's National Security Challenges – An Armed Forces Overview. August 10, 2009. URL: <http://maritimeindia.org/sites/all/files/pdf/>
32. China's Aircraft Carrier Begins Sea Trials // *Times of India*. 10 August 2011.
33. Khurana S. China's «String of Pearls» in the Indian Ocean and its security implications // *Strategic Analysis*. 2008. V. 32. № 1.
34. Prakash G. *A Vision of Maritime India 2020 / From the Crows Nest*. Delhi, 2007.

INDO-PACIFIC GEOSTRATEGIC SPACE IN THE FOREIGN POLICY DISCOURSE OF INDIA AND THE USA

S.V. Starkin

This article analyzes the key characteristics of regional security in the Asia-Pacific region. According to the author, the study of international processes in the region indicates that the decision-making circles of interested states, such as the USA and India, are currently formulating their concepts of the Indo-Pacific geo-strategic space. The rhetoric of these concepts, first of all, aims to counter the growing military and naval potential of China.

Keywords: Indo-Pacific geostrategic space, international security, regional security, USA, India, China.